

гардомъ и въ мемуарахъ Филиппа де-Коминя. Это былъ вѣкъ государственнаго *строенія*, вѣкъ, когда искусные политики создавали государство какъ художественный механизмъ, т.-е. съ такимъ же художественнымъ увлеченіемъ, съ какимъ архитекторы трудились надъ разрѣшеніемъ архитектурной проблемы, съ такимъ же глубокимъ расчетомъ, съ какимъ математики задумывались надъ проблемой математической. Въ дѣятельности такихъ политиковъ могло быть много отвлеченнаго и даже искусственнаго, но не было ничего мечтательнаго и романтическаго средневѣковаго. Ихъ мысль питалась не историческими воспоминаніями, а выгодами и интересами, которые представляла дѣйствительность. Они смотрѣли не назадъ, а впередъ, ибо сооруженіе государственнаго порядка на мѣстѣ феодальнаго хаоса было исторической задачей вѣка и условіемъ дальнѣйшаго прогресса. Подобный этимъ государственнымъ строителямъ, Карлъ V не былъ мечтателемъ-идеалистомъ, не внемлющимъ дѣйствительности и устремляющимъ свой взоръ къ заимствованнымъ изъ прошлыхъ вѣковъ мечтамъ; онъ не задавался романтическими идеалами; напротивъ, во всей своей политикѣ онъ руководился чисто *реальными* цѣлями, которыя были ему даны временемъ или вытекали изъ его положенія. Ключъ къ его поведенію нужно искать не въ идеяхъ Готфрида Бульонскаго или нѣмецкихъ Оттоновъ, а въ понятіяхъ и страстяхъ его современниковъ. Не даромъ онъ получилъ чисто дѣловое воспитаніе и сложился подъ вліяніемъ людей, ставившихъ выше всего выгоду и успѣхъ; не даромъ онъ былъ современникомъ Макиавеля и не разставался съ политическими трактатами этого писателя. Сложная и сотканная изъ переплетающихся интересовъ политика Карла V была отраженіемъ необыкновенныхъ условій, въ которыя поставила его судьба, и если въ этой политикѣ встрѣчаются планы и стремленія, наполнявшіе исторію предшествовавшихъ вѣковъ, то для Карла V они уже имѣютъ совсѣмъ другой смыслъ; они получаютъ въ его глазахъ то значеніе, которое имъ было дано измѣнившимися обстоятельствами времени. Разсмотрѣніе фактовъ, относящихся къ исторіи Карла V, легко въ этомъ убѣдить cadaго; подробное изученіе ихъ не вмѣстилось бы въ рамки предположеннаго здѣсь очерка, и мы ограничимся нѣсколькими замѣчаніями относительно четырехъ главныхъ задачъ политики Карла V.

Начнемъ съ французскихъ войнъ. Справедливо ли, что столкновение съ Францискомъ вытекало изъ отвлеченныхъ представлений Карла о священной римской имперіи? Корни этого столкновения идутъ глубже и по времени заходятъ далеко за моментъ вѣнчанія въ Ахенѣ. По своему происхожденію, Карлъ V былъ